

Сяский Дмитрий Юрьевич
Syasky Dmitry Yuryevich

Ярославский филиал негосударственного образовательного
учреждения высшего профессионального образования «Институт управления»
Yaroslavl branch of private educational institutions
of higher education "Institute of Management"
Профессор кафедры «Финансы и кредит»
Professor of "Finance and Credit"
Кандидат экономических наук/Доцент
E-Mail: ds_cap@mail.ru

08.00.00 «Экономические науки»

Определение показателей динамики институциональных изменений

Determination of the dynamics of institutional change

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы собственной эволюции институциональной экономики в направлении эмпирико-статистических исследований.

The Abstract: In article are considered questions of its own institutional evolution of the economy towards an empirical and statistical research.

Ключевые слова: Парадигма институциональной экономики; динамика институциональных изменений; теория самоорганизации.

Keywords: The paradigm of institutional economics, the dynamics of institutional change, the theory of self-organization.

Активизация институциональных исследований в отечественной экономической науке обусловлена, прежде всего, системными нарушениями функционирования хозяйственного механизма, дисфункцией рыночных институтов, парадигмальным и идеологическим кризисами общества. В настоящее время **институциональная экономика (ИЭ)** России находится в фазе высшего подъема активности и продуктивности. Ее разветвление выражается в постоянном появлении новых работ и углублении специализации исследователей.

В связи с этим своевременным представляется тезис Д.П. Фролова [5] о том, что смысл ИЭ, как и любого направления экономической науки, состоит не только в приращении объективных знаний о хозяйственной системе и осуществлении нормативной функции, но и в описании собственной эволюции. Для этого становится необходимым перенесение внимания на процессы познавательной деятельности, а также изучение различных аспектов исследовательской программы данного направления, которая постепенно дополняется и расширяется, обогащается и развивается.

Итак, что же такое институты? По мнению С.Г. Кирдиной [2] стоит обратиться к метафоре, в соответствии с которой институты в обществе аналогичны, видимо, линиям электромагнитного поля, формирующим саму структуру этого поля. Как и магнитные силовые линии, институты невидимы, хотя и существуют, и мы можем их отмечать. Посредством магнитного поля осуществляется взаимодействие между движущимися заряженными частицами. Так же,

посредством институтов осуществляется взаимодействие действующих социально-экономических субъектов. Как брошенные железные стружки распределяются вдоль силовых линий магнитного поля, создаваемого постоянным магнитом, так и люди – «вброшенные» в социальную жизнь, распределяются по «силовым институциональным линиям». Институт рынка (обмена), например, сопоставит друг другу продавца и покупателя, действующих по определенным рыночным правилам. В свою очередь, институт редиистрибуции задает взаимодействие центра и зависящих от него участников распределительного экономического процесса и т.д. В институтах фиксируются важные для стабильного развития соглашения, исторически найденные социальными группами и индивидами в ходе противоречивых взаимодействий.

Институты – это разновидность структур, принадлежащих социально-экономическому пространству. Не нарушая общепринятых в научной литературе традиций, можно определить институты как системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия. Институты уже благодаря самому факту их существования контролируют человеческое поведение, устанавливая предопределенные его образцы, которые придают введению одно из многих, теоретически возможных направлений.

По нашему мнению, методологически проблема заключается в следующем: если изменения (и их интенсивность) электромагнитного поля можно определить и описать, используя совершенно определенные приборы и показатели, то применительно к институтам налицо отсутствию четких параметров «взаимодействия активных социально-экономических субъектов».

В ходе решения вопросов регистрации фактов изменений институтов как результата развития систем особого внимания заслуживает разрабатываемая Д.С. Вахрушевым теория самоорганизации и динамической устойчивости экономических систем [1], которым в рамках ставшего уже традиционным системного подхода констатируется тот факт, что экономическая система может быть устойчивой и неустойчивой. При этом под устойчивостью системы понимается состояние, означающее неизменность ее существенных переменных. Неустойчивость же выражается в том, что система, организованная для выполнения определенных функций, перестает их выполнять под влиянием каких-либо причин. В изменяющейся среде или под воздействием различных «возмущений», которые достигают порога устойчивости, система может прекратить существование, превращаться в другую систему или распасться на составные элементы.

Системный подход позволяет проследить причинно-следственную связь между устойчивым и неустойчивым состоянием экономической системы, однако не дает ответа на вопрос, каким образом происходящие в системе изменения влияют на соотношение полюсов между «устойчивостью» и «неустойчивостью» что понимать под «ее существенными переменными».

Получение количественных оценок институциональных изменений является одной из сложных задач. Институциональная и неинституциональная теория чаще оперируют логическими (вербальными) моделями и качественными оценками. О вычислении количественных характеристик институциональных изменений, тем более статистическими методами, можно сказать словами индийского философа Шри Чинмоя: «Многие знают, что это нужно делать, но немногие заботятся, как делать, и еще меньше тех, кто берется делать» [2]. Поэтому в сфере анализа институтов еще не так распространены накопление количественных данных и статистические методы их обработки. Если в целом в экономической науке за последние десятилетия произошел «эмпирический поворот», что выражается в увеличении числа прикладных работ в общем объеме публикаций ведущих экономических журналов, то в области анализа институциональных изменений в современной России эмпирико-статистических исследований пока немного.

Заполнением относительного вакуума в этой сфере представляется разработка учеными Кирдиной С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачевой И.В. базы данных федеральных законов LAWSTREAM.RU [см. 3]. В базе представлены характеристики федеральных (федеральных конституционных) законов, принятых в России с момента создания современных органов государственной власти – Государственной Думы и Совета Федерации – с 1994 по 2008 гг. Работа с базой позволяет получить количественные оценки, характеризующие изменения в важнейшей сфере российской институциональной системы на макроуровне, и определить вектор происходящих здесь изменений.

Логика выбора такого объекта анализа обусловлена диалектикой соотношения формальных и неформальных ограничений.

По Д. Норту под процессом институциональных изменений понимается изменение различных видов обычаев и правил, составляющих институциональную среду общества. Возникает вопрос о роли и соотношении формальных и неформальных правил в этом процессе. С одной стороны, как отмечает Д. Норт, неформальные ограничения являются «продолжением, развитием и конкретизацией формальных правил и хорошо способны к выживанию благодаря тому, что составляют часть привычного поведения людей». При этом «неформальные ограничения меняются иными темпами, нежели формальные правила», и конкретизация в них установленных формально правил происходит дольше. Поэтому динамика неформальных ограничений, происходящая в более глубоких социальных слоях, всегда более инерционна. С другой стороны, неформальные правила, постепенно меняясь и совершенствуясь в ходе постоянных социальных связей, подготавливают основу для последующих формальных изменений. Именно формальные правила призваны фиксировать рутины, доказавшие свою рациональность, на уровне официальной легитимации.

Таким образом, отмечает Кирдина С.Г., если принять во внимание такую диалектику соотношения ограничений, то можно согласиться с тем, что изменение формальных правил является «форвардом» институционального развития. В них находит свое выражение наиболее динамичная и отчетливо видимая часть процесса институциональных изменений. В связи с этим, по мнению вышеупомянутой группы ученых, представляется оправданным сконцентрироваться на анализе только формальных правил в целях изучения процесса институциональных изменений.

Динамика институциональной среды в ходе изменения национального законодательства рассматривается как момент самоорганизации социально-экономической системы российского общества через призму инструмента «база данных федеральных законов LAWSTREAM.RU».

Коллектив авторов под руководством С. Кирдиной анализирует институциональные изменения (в части законодательной сферы) и в качестве оценочных показателей использует количество необходимых формальных правил (здесь – законов), а также их структуру. Количество законов, по мнению авторов, *косвенно* свидетельствует о наличии необходимых процедур, регулирующих взаимодействия субъектов. Структура законов характеризует, в какой мере сферой правового и нормативного регулирования охватываются разнообразные стороны общественной деятельности — экономическая, политическая и т.д.

В результате анализа группой получены данные, которые представляют несомненный интерес [*здесь и далее – данные из 3*]. Так, общее количество федеральных законов, принятых за период 1994-2008 гг., составило 3472 единицу (в базу LAWSTREAM.RU включены 3258 из них). Погодовая динамика принятия законов представлена на рисунке:

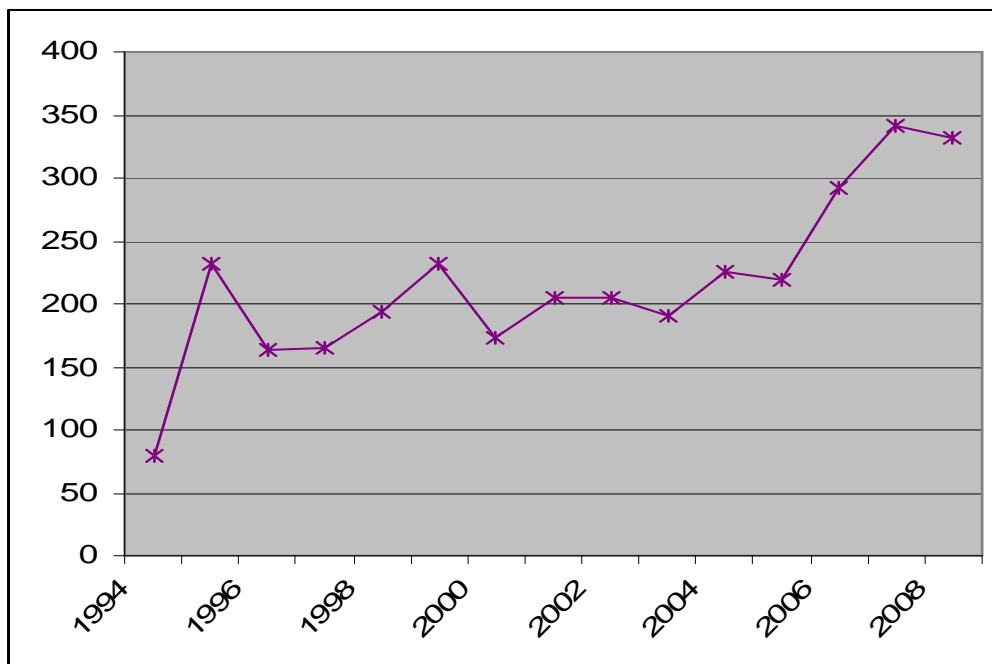

Рис. Количество принятых законов по годам, 1994-2008 гг.

В работе отмечается, что количество ежегодно принимаемых законов постепенно возрастает. При этом принятие федеральных законов имеет выраженные экстремумы, которые соотносятся со сроками начала или окончания полномочий депутатов Государственной Думы ФС РФ. Выявленный монотонный рост числа принимаемых законов свидетельствует о продолжении долговременных тенденций роста плотности отечественной институциональной среды, в которой законы – высшие юридические установления, играют все более значительную роль.

Если сравнить начало (1995—1997) и конец (2006—2008) рассматриваемого периода, то можно заметить, что количество принятых за год законов возросло примерно в 4 раза – с 80 до 332.

При формировании базы данных LAWSTREAM.RU федеральные законы были классифицированы по сферам деятельности:

- Экономика и финансы;
- Политика и государственное устройство;
- Кодексы общего назначения;
- Иные законы для регулирования прочих сфер деятельности.

Далее в исследовании [3] приводится детализация результатов анализа базы и их интерпретация в части динамики принятия законов по сферам (при этом выявлен факт запаздывания российских политических реформ относительно экономических), по структуре (более высокими темпами, по сравнению со средним уровнем, возрастало принятие (и уточнение) кодексов общего назначения, что интерпретировано как рост унификации институциональных правил), по направлениям внутри сфер и проч.

Несомненно, приведенный анализ создает обширную статистическую базу, позволяющую исследовать вектор развития формальных институтов (пользуясь метафорой – «направление индукции»), однако оставляет область методологических проблем для дальнейших исследований. Так, недостаточно ясно, что считать единицей изменения института? Какими

функциями описывается количественное значение таких изменений? Наконец, каким образом применять выявленный тренд к прогнозированию конкретных экономических ситуаций?

Представляется, что поиск ответов на эти и подобные им вопросы позволит достигнуть парадигмальности институциональной экономики в принятом смысле этого слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахрушев Д.С. Синергетическая концепция самоорганизации банковской системы: методологические аспекты // Вестник Костромского государственного университета. - 2004. - № 2. - С. 18-24.

2. Кирдина С.Г., Кирилюк И.Л., Толмачева И.В. Рубинштейн А.А. Российская модель институциональных изменений: опыт эмпирико-статистического исследования. // Вопросы экономики – 2010 - № 11.- С. 97-114.

3. Кирдина С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачева И.В. (Институт экономики РАН, г. Москва) База данных LAWSTREAM.RU: количественные оценки институциональных изменений/ Способ доступа: http://кирдина.рф/index.php?option=com_content&view=article&id=261&Itemid=80&lang=ru

4. Кирдина С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачева И.В. Некоторые количественные оценки институциональных изменений: опыт исследования российского законодательства // TERRA ECONOMICUS – 2010 – том 8, № 3 – С. 8-22.

5. Фролов Д.П. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки / Д.П. Фролов // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 15-33.

Рецензент: Кальсин Андрей Евгеньевич, директор Ярославского филиала негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт управления», доктор экономических наук, профессор.